

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 47 (1158).

Суббота, 17 ноября 1945 г.

Цена 45 коп.

1 стр. А. Твардовский. Дом у дороги (глава из поэмы). 35 лет со дня смерти Л. Н. Толстого. Толстовские дни в Москве. По советской стране. Литературные памятники Московской области. Из рукописного наследия Леси Украинки. Героям боев на Хингане. Информация.
2 стр. Л. Н. Толстой. Два отрывка (из черновых вариантов к «Воине и миру»). Н. Гусев. Из воспоминаний. Т. Мотылева. Великий пример.
3 стр. С. Липкин. Поэзия страны гор. Лев Кассиль. Солнечное наследство. Ан. Тарасенков. Невпопощенная тема. Ольга Берггольц. Испытание миром. Семен Кузнецов. Слово к друзьям.
4 стр. Ян Кубал. Репортаж, написанный с петлей на шее. Л. Рахманов. Будущие книги. А. Раскин. Пародии. Л. Дмитриев. Дневник искусств. В Союзе Советских писателей СССР. «Сибирские огни». Информация. Конференция по фольклору Закавказья. Библиотека путешествий. Конкурс на флотскую песню. Только цитаты...

ИСТОЧНИК СИЛЫ

В докладе товарища Молотова на торжественном заседании Московского Совета, посвященном 28-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, была дана высокая оценка роли советской интеллигенции во всенародном деле защиты родины. Товарищ Молотов указал: «Мы справляемся с задачами фронта и тыла в военное время также потому, что и советская интеллигенция выполнила свой долг перед Родиной. Война наглядно показала, чем стала интеллигенция за годы Советской власти. Уже не слышно разговоров о старой и новой интеллигенции. Эта проблема снята самой жизнью. В подавляющем большинстве интеллигенция честно и усердно выполняет свои высокие обязанности в деле организации хозяйственной работы, в деле воспитания новых кадров специалистов, в деле охраны здоровья и повышения культурного уровня населения. С большим удовлетворением мы можем теперь сказать, что советская интеллигенция достойна своего народа и верно служит своей Родине.»

Поклонения лучших людей России мечтали о таком слиянии судеб интеллигенции с судьбами народа, какое оказалось возможным достигнуть только в условиях советской действительности, на базе советской демократии, в советском государстве, государстве нового типа. Устранена вековая разобщенность интеллигенции и народа — источник всевозможных болезней индивидуализма для интеллигенции и культуры отсталости народных масс.

Великая созидательная сила советской демократии дала широкий масштаб интеллигенции все возможности для деятельности, одухотворенной большими гражданскими идеями, она научила их мыслить исторически-перспективно, не пехово и тем самым необычайно повысила удельный вес труда интеллигенции, ее роль в решении общенародных задач. Это наглядно проявилось в годы Отечественной войны.

Большой отряд художественной интеллигенции — советские писатели — имеют своей, весьма примечательный опыт безраздельного служения общенародному делу — победе над гитлеризмом. Все понастоящему положительное в этом опыте писателей выразило в себе природе нашего советского демократизма, отвечало духу этого демократизма.

Лучшими произведениями военных лет была та, в которых звучал возмущенный голос писателя — современника великих ратных подвигов советского народа, в которых была высказана неколебимая правда нашего времени, утверждалась победная сила советского человека, красота его мужественного подвига. Во всем раздвигая судьбу народа, писатели имели возможность, ничего не изменяя, писать о самом главном в жизни народа, высказывать самые глубокие думы и чувства народа, показывать людям тот истинный подвиг, который совершал народ, защищая свое советское государство, освобождающая от ига гитлеровцев другие страны и тем определяла на столетия ход истории.

Источники нашей силы и мужества были раскрыты в лучших произведениях литературы военных лет, были найдены такие душевные, идущие к самому сердцу слова и образы, которые придали этим

произведениям глубочайший смысл. Думаешь, в истории мировой литературы трудно найти другой пример такой необычайной обязательности и непосредственности силы действия, какую имели в литературе военных лет знаменитые стихотворцы К. Симонова «Жди меня» и комедия А. Корнейчука «Фронт». Вообще, сейчас с полной очевидностью можно говорить, что за годы войны сила воздействия художественного слова значительно повысилась. С первого дня войны писатели не покидали ощущение, что его работа очень нужна воюющему народу, что народ ждет от писателя особенно весомых слов, кровно заинтересован в работе писателя, и как скоро последнему удастся высказать слова самые емкие, волнующие, его труд становится истинно материальной силой и действие этой силы сказывается самым непосредственным образом. В этом новом, необычайно тесном слиянии литературы с жизнью в эпоху войны — одно из многоценнейших подтверждений чудотворных свойств советского демократизма. Здесь один из множества примеров того, как высок культурный уровень нашего народа и как крепко, нерушимо морально-политическое единство советского общества, имевшее решающее значение для исхода войны.

Товарищ Молотов отмечал в докладе: «В быстрое развитие культурной жизни нашей страны и в том факте, что теперь интеллигенция, как передовая и наиболее культурная часть, слилась со своим народом, подняв тем самым, морально-политическое единство советского общества на еще более высокую ступень, — во всем этом нельзя не видеть нового подвига советского демократизма, окрыляющего нас новыми надеждами и уверенностью относительно будущего нашей страны.»

Морально-политическое единство советского общества имело решающее значение в завоевании победы над фашизмом, в полном и окончательном разгроме всех очагов агрессии. Сейчас, в условиях мира, морально-политическое единство советского народа — залог новых великих успехов наших на поприще труда, познания, улучшения мира, искоренения последних остатков фашистского мракобесия. Хранить, укрепить советскую демократию, оберегать единство советского общества — первая обязанность советской интеллигенции.

Создействовать дальнейшему расцвету советской демократии — это значит, как непрерывно определял товарищ Молотов, выполнять неуклонно «...задачи политического воспитания народа в духе заветов интересов мира во всем мире, в духе установления дружбы и сотрудничества между народами, что не только не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость разоблачения всяких попыток подготовки новой агрессии и возрождения фашизма, о чем нельзя забывать и в послевоенные годы.»

В решении этой государственной задачи велика роль нашей передовой советской интеллигенции, наших писателей.

Советская интеллигенция, выдержавшая с честью испытания войны и своим трудом способствовавшая победе, как и весь советский народ, возмужавшая, открывавшая перспективы развития строительства, созидания.

35 лет со дня смерти Л. Н. Толстого

Л. Н. Толстой и И. Е. Репин. С фотографии С. А. Толстой (сентябрь 1907 г.).

ТОЛСТОВСКИЕ ДНИ В МОСКВЕ

35-ю годовщину со дня кончины Л. Н. Толстого литературная общность Москвы отмечает серией конференций и лекций.

Для профессоров, преподавателей московских институтов и средних школ проведена конференция кафедре русской литературы Московского городского педагогического института.

На днях открылась научная сессия в Институте мировой литературы им. Горького. С докладом «Мировое значение Толстого» выступила доктор Т. Мотылева. 22 ноября с докладом «Ленин и Толстой» выступил В. Кириллов и «Лев Толстой и Марсель Пруст» — Л. Гроссман.

В учреждениях и клубах заводов и фабрик Москвы организуем лекции о жизни и творчестве Толстого Московское городское лекционное бюро. За пятнадцать дней ноября их прослушало свыше 4 тыс. человек.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПЕРЕДАЧИ И РАДИОКОМПОЗИЦИИ

Литературно-драматическая редакция Всесоюзного радиокomitee отмечает 35-ю годовщину со дня смерти Л. Н. Толстого циклом передач из рассказов и романов Толстого. В передачах примут участие артисты В. Качалов, Д. Орлов, Б. Добрынин и др.

В постановке МХАТ будут передаваться сцены из спектаклей «Анна Каренина» и «Воскресение».

На днях передается радиокomпозиция по драме Толстого «Жизнь трупа» в постановке С. Бирман. Основные действующие лица и исполнители: Протасов — В. Соловьев, Е. А. Протасова — С. Гнашинтова, Каренин — М. Царев, А. Д. Каренина — С. Бирман, князь Абрезков — К. Зубов, Маша — Д. Зеркалова, Судебный следователь — И. Берсенева.

В передаче примут участие хор и гитаристы театра «Ромэн»

СПЕКТАКЛИ И КОНЦЕРТЫ

Московские театры отмечают толстовские дни показом пьес Толстого. Их театр имени Ленинского комсомола идет «Единой трупе» Московский Художественный театр возобновляет спектакль «Воскресение» с участием народного артиста В. Качалова.

В клубах столицы Московская филармония устраивает выступления мастеров художественного слова. Д. Журавлев читает главы из романа «Война и мир». С отрывками из этого же романа выступит артистка И. Фирюк. Н. Михаловская и др. Н. Толстонец читает фрагменты из «Анны Карениной».

Новую программу по повести Толстого «Крейцерова соната» подготовил для исполнения Сулей Кошарян.

Из новых книг А. ТВАРДОВСКИЙ

Томила б только ты бойца, Война, тоской знакомой, Да не пылила б у крыльца Его родного дома. Давила б грузным колесом Тех, что твоим по списку, Да не губила б детский сон Пальбой артиллерийской. Гремя, бесилась бы спяща У своего предела, И то была бы ты, война, Еще святое дело. Но ты повыгнала ребят В подвалах, в погребушки, Ты с неба наземь наугад Свои кидашь чушки. И люди горькой стороны У фронта сбивались тесно, Боюсь и смерти и вины Какой-то неизвестной. А ты все ближе ко двору, И дети, чужа горе, Пуляным шопотом играю Велуд в углу, не спору.

В тот первый день из горьких дней, Семью и дом кидая, Велед отец беречь детей, О прочем не гадая. Велед отец детей беречь, Всего дороже детей, Но не сказал, топить ли печь Сегодня на рассвете. Но не сказал, сидеть ли тут, Бежать ли в свет кула-то, Все бросить в аду. А где нас ждуть? Где просят? Свет — не хата. Здесь потолок над головой, Здесь — дом, в хлеву — корова... А немцы, может, он иной — И не такой суровый.

Пройдет, минет. А вадуг как нет? Не то явнее славы, А что ж, тогда ты в сельсовет Пойдешь искать управу?

Каким сгрозился ему судом, Каким встанет на пороге,

ВЕЧЕРА В КЛУБЕ ПИСАТЕЛЕЙ

В связи с 35-летием со дня смерти Л. Толстого в Московском клубе писателей состоялась вечер, посвященный памяти великого писателя. На вечере 19 ноября с докладом на тему «Величие Толстого» выступил проф. Н. Гудзий. Затем будут исполнены отрывки из «Анны Карениной», «Воскресения», «Жизнь трупа» — силами артистов МХАТ и театра им. Ленинского комсомола и фрагменты из оперы С. Прокофьева «Война и мир».

Секция народного творчества посвящает свое очередное заседание (21 ноября) теме «Народная песня в творчестве Л. Н. Толстого» (доклад А. Зейдешпура).

Вчера на заседании мемуарной секции С. Анисимов выступил с сообщением о литературном наследии Толстого. В. Лебедев исполнил последнюю сцену из «Плодов просвещения».

ДОМ У ДОРОГИ

Как в дом войдет. Нет, кабы дом Подальше от дороги... Последние четверо солдат Калитку в сад открыли, Железом кованых лопат Устало грохнули не в лад, Присели, закурили. И улыбулись, обратясь К хозяйке, старший вроде: — Хотим тут пушечку у вас Поставить в огороде. Сказал — как будто человек Прозревший, незнакомый, С коном просился на ночлег, С телегой возле дома. Ему и ласка и привет. — Не уходите только, Не покидайте нас... Переглянулись горько. Да нет, от этой конопки Мы не уйдём, мамина. Затем, чтоб все уйти могли, — Батя служба наша. И ты спеш, — сказал боец, — Поскольку эту пушку, А заодно и твой дворец Вот-вот возьмут на мушку. А впрочем, малость погоди, Прислушавшись, любаясь: Калет уж вон где, впереди. Как раз по переправе. Земля вокруг, как на волне, И день олях от грома. — Вот жиды: хозина на войне. А ты, выходи, дома. А у нее про всех готов Здесь, подальше от грома. Олин вопрос печальный: — Синов — фантом? Синов. Не слышала случайно? — Синов? Постой, позумать дай: Синов? Слыхал Синов. Синов — ну как же, Николай? Так он — живой, здоровый. Не твой? Ага, а твой Андрей? Андрей? Скажи на милость...

То советской стране

Литературные памятники Московской области

Государственный литературный музей выпускает серию сборников, посвященных памятникам литературным местам нашей родины.

В первый сборник, посвященный Московской области, вошли статьи: К. Пигарева о доме-музее в Муромово (именно Ф. Тютчев и Е. Баратынский), Т. Илановой о Середникове — имение Столпынских, в котором Лермонтов в юности проводил летние каникулы. Н. Анциферов описывает места, где жил Герцен (Висльское на берегу Москвы-реки, Перхушково, Соколово, Поляновское-Засекино, где у него гостили Белинский, Грановский, Шенкин и др.). Художник-краевед Б. Земсков посвятил свои статьи Аодотьюну — имению Н. И. Новикова и городу Истре, где жил Чехов.

Новый журнал

С января 1946 года начинает выходить ежемесячный журнал «Литературное творчество» под редакцией Н. Бельчикова, Н. Бродского, Ф. Гладкова, Ф. Голощекина (ответственный редактор) и Конст. Федина. Объем журнала — 7 печатных листов, тираж — 30 тысяч.

Из рукописного наследия Леси Украинки

КИЕВ. (От наш. корр.) Во Львовской библиотеке Академии наук УССР хранится архив Леси Украинки, который содержит свыше шестидесяти стихотворений, две поэмы, несколько рассказов, стихотворные и прозаические переводы произведений западноевропейских писателей, черновики незавершенных драм, около шестидесяти опубликованных писем, планы пьес и др.

26 февраля 1946 г. исполняется 75 лет со дня рождения великой писательницы. К этому случаю заведующий рукописным отделом библиотеки М. Деркач подготовила к изданию неопубликованные стихи Леси Украинки.

Пьесы латышских драматургов

РИГА. (От наш. корр.) Вилас Ланце написал пьесу «Победа». В ней показаны латышские стрелки и их борьба на полях Отечественной войны. Драматический уезд пьесы знаменитой артистки Анны Калиты, когда гитлеровская армия хлынула через границу Латвии. В это страшное время во дворе небольшой латышской усадьбы собираются люди, связанные своей судьбой с великим Советским Союзом. Они оставляют Латвию и включаются в общую борьбу советского народа против германского нашествия.

Пьеса поставлена Государственным Художественным театром. Поэт Арвид Григулис написал свое первое драматическое произведение («В какую гавань?»), разоблачающее деятельность латышских националистов.

Ф. Роккеллис написал пьесу «Возвращение отца» («Свет»). Война закончилась. Победители возвращаются домой. Их ждало не счастье, но горе и разочарование — они сложили головы в великой борьбе за родину. Пьесу Ф. Роккеллиса ставит Театр юного зрителя.

Пьесу «Путь батраков» написал Индикр Лемане. Действие пьесы начинается еще до первой империалистической войны и заканчивается картинами раздела помещичьей земли в Советской Латвии.

Поэт Эрик Адмонс написал для кукольного театра две пьесы. Одна — инсценировка чеховской «Каштанки», другая — «Сказка о гусяре».

Над новыми пьесами работают Ю. Ваннаг, А. Григулис и другие.

Островский на чувашском языке

ЧЕБОКСАРЫ. Писатель Леонид Агаков переводит на чувашский язык комедию А. Н. Островского «За чем пойдешь, то и найдешь». Пьеса включена в репертуар чувашской труппы академического театра.

Дом-музей А. Бакиханова

БАКУ. (От наш. корр.) В городе Кубе, где жил знаменитый азербайджанский просветитель — историк и писатель А. Бакиханов, Академией наук Азербайджана организован музей его имени. В музее собраны рукописи, письма, предметы домашнего обихода Бакиханова и т. д.

Народный акын Казахстана Доскей

Знаменитый народный акын Казахстана заслуженный деятель искусств Доскей, несмотря на свои 94 года и на потерю зрения, продолжает творить. Он попеременно тесно связан с шахтерами Караганды. Три года назад — в самые тяжелые для родины дни — Доскей спускался в шахты и там играл на домре и пел новые песни о борьбе за сверхплановый уголь для фронта и тыла. На всех соревнованиях — айтысах, где состязались лучшие импровизаторы республике, Доскей всегда был арбитром. Акынам он говорил, что они должны быть и среди рабочих Балхаша и в шахтах Караганды, и в горах Ала-Тау, и в рудых бойцах.

Недавно один из редакторов области К. Доскею с просьбой сложить стихи, посвященные 25-летию советского Казахстана. И слепой акын создал новое произведение, в котором отражены годы борьбы — тот вклад в победу, который сделал народ Казахстана.

Альманах «Дон»

РОСТОВ/ДОН. (От наш. корр.) Подготовлена к печати вторая книга альманаха «Дон». В альманахе печатаются поэмы А. Софронова «Миус», две повести И. Василенко «Строгие глаза» и «Дети», рассказ писателя-фронтовика В. Захаркина «Помнишка» («незабудка» до-чеховский) и произведения начинающих ростовских писателей — рассказы А. Гончарова, стихи А. Исакова, В. Машкова и др.

В альманахе будут также опубликованы главы из новых романов А. Калинин, Д. Петрова (Бирюка), Ф. Шолохова-Синявского. О фронтовой дружбе воинов, защищавших топонимскую землю, рассказывает в своем произведении А. Калинин, подвиги прославленного доносского атамана описал Д. Петров (Бишок) в историческом романе «Вихорь — атаман Платов». В романе Г. Шолохова-Синявского «Четыре года» рассказывается о советской семье. Волгнских, мужественно вышедшей все испытания Отечественной войны.

Очерки о жизни колхозного Дона написаны М. Никулиным и Я. Кривенюк. Значительное место в альманахе отведено разделу критики и библиографии.

Героям боев на Хингане

ИРКУТСК. (От наш. корр.) С певчих дней Отечественной войны иркутские писатели И. Марков, Ив. Молчанов-Сибирский, Ин. Луговский, А. Гайдай и Б. Кореньковский работали в армии. Они собрали огромный материал о боевой учебе и быте наших бойцов и командиров. Во время войны с Японией прозаики и поэты Восточной Сибири находились в частях действующей армии. Теперь они работают над новыми произведениями. Г. Марков пишет повесть «Солдат пехоты», посвященную герою маньчжурских битв, поэту Ив. Молчанов-Сибирский, Ин. Луговский, А. Гайдай посвятили стихи боевым эпизодам на Хингане и в пестяных пустынях Северного Китая. В. Костюковский опубликовал очерки боевых дней Забайкальского фронта.

В колхозе «Красный пахарь»

СТАВРОПОЛЬ. (От наш. корр.) В колхозе «Красный пахарь» (хутор Маковский, Новомихайевского района) состоялся интеллектуальный вечер. На повывку в родной хутор приехал писатель-фронтовик С. Бабенский, автор повести «Гусиный остров», отмеченной на первом литературном конкурсе первой премией.

С. Бабенский читал своим землякам — колхозникам, сельской интеллигенции главы из нового романа, над которым он сейчас работает. Первая часть романа — «Казачки» (о казачках-колхозниках в дни войны) закончена. Книга вызвала большой интерес у колхозной аудитории.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О награждении писателя Сергеева-Ценского С. Н. орденом Трудового Красного Знамени

За многолетнюю плодотворную деятельность в области художественной литературы, в связи с 70-летием со дня рождения, наградить действительного члена Академии наук СССР писателя Сергеева-Ценского Сергея Николаевича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль, 12 ноября 1945 г.

Писатели — члены республиканских избирательных комиссий по выборам в Совет Национальностей

Президиумами Верховного Совета РСФСР, Верховного Совета УССР и Верховного Совета Латвийской ССР утверждены составы республиканских избирательных комиссий по выборам в Совет Национальностей. В числе других представителей общественных организаций и обществ трудящихся, членами избирательных комиссий утверждены писатели:

Донов Леонид Максимович — членом Избирательной комиссии РСФСР по выборам в Совет Национальностей, Рыльский Максим Фадеевич — членом Избирательной комиссии Украинской ССР по выборам в Совет Национальностей, Уинте Андрей Мартынович — членом Избирательной комиссии Латвийской ССР по выборам в Совет Национальностей.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИК И ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

КАЗАНЬ. (От наш. корр.) В Союзе советских писателей Татарии состоялся совещание в связи с подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР. Принято решение о выпуске специального литературно-художественного сборника на татарском языке объемом в пять-шесть печатных листов. В сборник войдут стихи, песни о Сталинской Конституции, о завоевании социализма, литературные портреты, очерки о государ-

ственных деятелях и другие материалы. Сборник намерено выпустить к 5 декабря 1945 года — Дню Сталинской Конституции. В сборнике будут напечатаны произведения Ахмета Ерикеева, Шайхи Маншур, Гажи Газизата, Ками Наджики и др. Весь гонорар от сборника — в сумме десять тысяч рублей — поступит в фонд помощи семьям инвалидов Отечественной войны.

ИТОГИ КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ ДЕТСКОЮ КНИГУ

Закончился третий тур конкурса на лучшую художественную книгу для детей, проводимый Детизмом.

На конкурс было представлено 135 рукописей. Жюри конкурса присудило две первые премии по 35 тыс. рублей каждая: В. Вересаеву (посмертно) за биографическую повесть для детей среднего и старшего возраста «А. С. Пушкин» и М. Пришину за сказку-быль для детей младшего возраста «Калашова солища».

Вторые премии в этом туре никому не присуждены.

Третьи премии в размере 10 тыс. рублей каждая получили: В. Инбер за поэму в стихах для детей дошкольного возраста «Дом мой», хабаровский поэт П. Комаров за сборник стихов для детей младшего возраста «Длинные жилища», писатель Т. Гриц за книгу о снайперах для детей среднего и старшего возраста «Меткие стрелки», А. Дерман за биографический очерк для детей старшего и среднего возраста «В. Г. Короленко», С. Липкин за сказание по мотивам героического эпоса монгольского народа «Прыжколения богатыря Шовшуря, прозванного Лотосом», ленинградская писательница Н. Павлова за рассказы о растениях для детей дошкольного и младшего возраста «В живой комнатке» и А. Перенцев за повесть «Огненная земля» — о морском десанте в Крыму в годы Отечественной войны.

Жюри конкурса рекомендовало также к изданию девять рукописей, отмеченных различными денежными вознаграждениями. Среди них: «Земля на холме» — Г. Березко, «В казинских джунглях» — Г. Бороникова, «Андриана» — Е. Буков, (перевод с молдавского В. Деркашина), «Полое лукошко» — Н. Паделькиной, «Сиян острова» — В. Саблина, «На заповедных островах» — В. Скребицкого, «Сказки Эланды» — В. Смирнов, «Рассказы о животных» — В. Чаплиной и хрестоматия «Наука и ее творцы» под редакцией академика А. Фермана.

Писателям Е. Ворониной за рукопись «Удивительный заклад», И. Егорову за повесть «Роза, дочь Аллана» и Ю. Сотнику за повесть «Про наши дела» выданы поощрительные вознаграждения. (перевод с французского) В результате третьего тура конкурса Детизм принял к изданию 32 рукописи.

Хозяйшка, спасибо. А что касается... То — нет, Не жди, беги как-либо. — Пстой, — сказал другой солдат. В око с тревогой глядя: — Смотри, народ потек назад. Назад, чего бы ради? Дорога пыльная поляна, Идут, бредут понуро. С востока к западу война Оглобли завернула. — Выходит, он уж вперед. А что ж теперь, куда же? — Молчи, хозяйка, и сиди, Что дальше — день покажет. А нам стеречь твой огород. Хозяйка, — дело худо. Выходит, наш переход через Лядскую покорной грусти. И по лихой нужде своей Теперь они, солдаты, Казалось, женщины слабей, И не виновны перед ней, А все же виноваты. — Прощай, хозяйка, жди, придет, Настанут наши сроки. И твой найдем приметный дом У столбовой дороги. Придем — найдем, а может нет, Другое, может статься. Еше спасибо за обед. — И вам спасибо, братцы. Прощайте. — Вывела людей. И с болью безнадёжной — Синов, — напомнила, — Андрей, Услышите, возможно... Шагнула вслед, перлажась за дверь, В слезах, и сердце сжалось. Как будто с мужем лишь теперь Навек распрощалась. Как будто он ушел из рук И скрылся без оглядки. И ожил вдруг в ушах тот звук, Шемнящий лопатки: «Коси, коса, пока роса, Роса долой — и мы домой...»

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Лев Николаевич до конца своих дней оставался художником. Как в 1864 году он писал Софье Андреевне из Москвы, что зрители театра — мужчины и дамы — для него «все театр», так же он всматривался в людей и в последние годы жизни. Вспоминая такой случай. В 1908 году в мае в Ясную Поляну приезжала теософка, казлужская знакомая жены Илья Львовича Толстого. Она писала в журнале «Вестник теософии». За общим столом она много говорила на разные темы. После ее отъезда я говорю Льву Николаевичу:

— Интересная женщина эта Н. Н. — Она тихинко гуляла, — неожиданно для меня ответил Лев Николаевич. Он сказал это без всякого недоброго или насмешливого чувства, с улыбкой, которая выражала особое, свойственное только художнику, чувство удовлетворения тем, что он поймал характерную особенность одного из тех типов, какой повстречался ему на его жизненном пути.

Насколько Л. Н. дорожил силой и образностью своего языка не только в художественных, но и в моралистических произведениях, показывая следующие два примера. Летом 1908 года я помогал Льву Николаевичу в работе над «Новым Кругом чтения». Я читал ему вслух разные мысли из старого «Круга чтения», в которые он вносил исправления, а некоторые и совсем исключал. Однажды читаю ему следующее изречение восточной мудрости: «Человек отличается от прочих животных лишь своим разумом. Иные рождаются, но многие преенебрегают им: они словно хотят отречься от того, что отличает их от скота». — От скота, — поправил Л. Н.

Другой пример. Изречение из Талмуда: «Не смотри на убожество, как на корону, чтобы ею красоваться, ни как на топор, чтобы добывать им пропитание» — Толстым исправляется так: «Не смотри на убожество, как на корону, чтобы ею красоваться, ни как на корону, чтобы кормиться ею». Вместо топора появилась корона, что гораздо лучше, так как ученые нисколько не походят на дровосеков, и, кроме того, самые звуки слов «корону» — «корову» составляют контраст друг другу и потому западают в память.

Как-то в Ясной Поляне возник разговор о Лескове. Толстой сказал, что Лесков производил на него всегда впечатление очень сильного человека.

Вечером 19 февраля 1908 года Л. Н., раскрыв тоархив, что полученный новый сборник товарищества «Знание» (эти сборники пользовались тогда большим успехом), начал читать вслух напечатанный в этом сборнике новый рассказ Серафимовича «Пески». Рассказ Л. Н. понравился. Содержание рассказа в том, как старый, одиноко живущий мельник влюбляется в молодую крестьянку девку. Он удивляется на неожиданность для него самого появившегося у него чувства и все повторяет: «А?.. ишь ты? А?.. скажи на милость!.. Искушение, прости Господи!». Эти подробности особенно понравились Льву Николаевичу.

В одном из писем к своей дочери Татьяне Львовне от 5 июня 1909 г. Лев Николаевич просил ее и ее мужа М. С. Сухотина передать разные его наставления близким им людям. В этом письме, между прочим, было сказано: «Дорку скажите, что не беда писать «арех» и не беда, если не научится этому, беда будет, если разучится быть добрым». Строки эти вызваны были следующим случаем, происшедшим в имени Сухотных Кочеты во время праздника.

Произведения Л. Н. Толстого на армянском языке ЕРЕВАН, 16 ноября (ТАСС). Отмечая 35-летие со дня смерти великого русского писателя Л. Н. Толстого, армянское государственное издательство подготовило к печати книгу Толстого «Детство и отрочество».

Первые произведения Л. Н. Толстого появились в Армении около 70 лет назад. Одновременно в институте Толстовская на-

учная сессия, на которой будут прочитаны доклады о кавказском периоде жизни Л. Толстого.

Литературные исследования о Толстом войдут в специальный сборник, подготовленный институтом к печати.

Навкавказский период жизни Л. Н. Толстого ПЯТИГОРСК. (От наш. корр.). Пятигорский педагогический институт готовится отметить 35-летие со дня смерти великого русского писателя Л. Н. Толстого. 20 ноября в институте состоится Толстовская на-

учная сессия, на которой будут прочитаны доклады о кавказском периоде жизни Л. Толстого.

Первый из публикуемых отрывков относится ко второй части первого тома «Войны и мира». В нем описывается лагерь русских войск во время войны России с Наполеоном в 1812 году. Второй отрывок соответствует главному действию второй части романа. Главным действующим лицом второго отрывка является Долохов.

Оба отрывка появляются в печати впервые. Они входят в XIII том полного Юбилейного собрания сочинений Л. Н. Толстого, издаваемого Гослитиздатом.

ДВА ОТРЫВКА

Л. Н. ТОЛСТОЙ

Из черновых вариантов к «Войне и миру»

Войска шли сначала в большом порядке: в форменной одежде, весь поход в ногу и в установленных интервалах. Но с 12-го сентября велено было усилить марши, рванцы и половину людей пехоты повезли на подводах. Проходили большие сорока верст в сутки, было много отсталых и порядок уже не был таков, каков он был, когда они только выступили за границу и проходили Галицию. В войске ходили разные слухи. Одни говорили, что Бонапарт уж на границах Австрии, что началась война, что австрийцы разбиты, что русские войска, одни говорили, идут в Вену, другие — в Париж, но слухи ходили, никто им не верил. Одно понимал каждый до последнего солдата, что коли везут на подводах и по сорока верст в сутки, то не для парадов, а что скоро каждому придется поносить пороку и выставить свой лоб под ядро или пулю. Такая мысль всегда придает веселое настроение армии, и армия была весела, несмотря на осеннее ненастное время и скверные грязные дороги и беспрепятственные болезни, которые заставляли оставлять людей в австрийских госпиталиях. Проходили с русскими песнями, русским говором, русскими мыслями и русскими привычками сначала польские деревни, города, стояли у жителей, как будто по дружески обшаривая с ними, но в сущности глядя на них, как на немножко завысокий уже народ, ломая с ним русский и польский язык на средний, который бы должен был быть непонятен никому, но который как будто понимали и те, и другие, принимали фразы и прованты от немцев-чиновников, подтрунивая над колбасниками; офицеры гостили у помещиков, заводя знакомства и иногда любовные связи с вечера с тем, чтобы на другое утро уйти и никогда больше не увидеться. Случались мародерства и драки с

жителями и, несмотря на то, что строго были наказываемы, между солдатами продолжало царствовать убеждение, что ничего забавнее быть не могло, как стащить у мужика воз сена или мешок овса и не продать (солдату ничего не нужно), а выспать рогатым лошадям. Проходили потом, также с собой пронося везде русский дух. Богемия, в которой иначе надо было ломать язык, за что солдаты постоянно упрекали богемцев («наладилась было, опять ломая язык», говорили они), и чем дальше уходили, тем плотнее сжимался этот, точно кусок России, который оторвался от нее и пошел с штыками и песнями, пешком и верхом ходить по разным землям и чем дальше, тем беззаботнее, и веселее и русее казался этот оторванный кусок России. Все, что было слабого, ленивого, трусливого — все оставалось по госпиталям сзади.

Первый эскадрон гусарского Павлоградского полка с песнямиками впереди наводилась на колонну пехоты, которая, загораживаясь пушками, стояла на дороге. Впереди гусарских песенников ехали три офицера. В пехотной роте, загораживавшей дорогу гусарам, происходила путаница. С Пешена войска везли на подводах. Но бой егерского полка, к которому принадлежала 12-я рота, загораживавшая дорогу, забрал все подводы и лишние подполков штаб, так что подвод не достало для последней роты. Ротный командир присылал к австрийскому чиновнику офицера для вытребования подвода, и подводы только что приехали, и велено было снимать, укладывать раны и сбавлять слабых.

Пехотные солдаты шевелились на одном месте, как той лещ, приговариваясь к отлету; они окружали подводы, около которых стояли испуганные и мрачные под-

водчики богемы и, пригибая головы и подкидывая плечом, сминали раны и кидали их один за другим на подводы, перебегали от одной подводы к другой, путались, смеялись.

— Ты четвертого отделения, ступай в свое место. Эй, Митин, — говорил он другому, — ты садись сюда, да смотри, чтоб завтра здоровым быть, а то брошу. Ефрейтор Силкина посылать.

— Силкина к ротному! — кричали, передавая один другому, солдаты. Прибегая, придерживая тесак, запыхавшийся ефрейтор. Но ротный командир, казалось, старался тем более быть медлительнее, чем более суетились те люди, с которыми он имел дело. Он подумал, молча подправляя усы, и слово за словом отдал приказанья ефрейтору, каких посылать людей, и два раза повторил то же самое, прежде чем отступить. То же самое он сделал в другом, в третьем, в четвертом отделениях и то же самое с фельдфебелем, и наконец роты пришла в порядок, то есть что раны лежали в телегах по отделениям и посаженные были только те люди, которых он сам знал за слабыми. Все уляглось в роте, но ротный командир не уляглось, видимо ожидая чего и все поглядывая по направлению видневшейся деревни. Вахмистр эскадрона пришел еще раз от гусарского командира и грубо объяснил, что эскадрон обойдет, коли не тронется рота.

Ротный командир приятным, тихим голосом объяснил вахмистру, видимо не желая ни с кем сорваться, что подвод не было и он послал в деревню офицера с солдатом, и что подводы приехали, а офицера с солдатом нет. Как и всегда, ротный командир два раза повторил это, видимо, как во всех своих речах, предпологая в слушателе очень глупого человека или ребенка, подобно стараясь объяснить запутанность этого обстоятельство.

— А поминать, мы говорили: дурак, кто на счастье хочет играть. Играть надо на верное, а я хочу попоробовать.

(Далее со слов: «Попробовать на счастье игры на верное?» подумал Ростов. Сцена игры в карты и проигрыша Ростовым крупной суммой Долохову, кончая словами: «Долохов, как будто вспоминая имя, что ему неприлично было шутить теперь, перебрел это — близко к печатному тексту «Войны и мира». Том II, ч. первая, главы XIII—XIV и поому нами не воспроизводим.)

— Когда прикажете получить деньги, граф?

Ростов вопросительно взглянул на него. — Завтра, господин Долохов, — сказал он, и побив несколько времени с другими гостями, вышел в переднюю, чтобы ехать домой. Долохов остановил его и отозвал в маленькую комнату, в которую выходила другая дверь из передней.

— Послушай, Ростов, — сказал Долохов, схватив за руку Николая и глядя на него страшным, нахмуренным лицом. Ростов чувствовал, что Долохов не столько озлоблен, сколько хочет казаться страшным в настоящую минуту. — Послушай, ты знаешь, что я люблю Софи, люблю так, что я весь мир отдам за нее. Она влюблена в тебя, ты ее держишь, уступи ее мне, и мы квиты в сорок две тысячи, которые ты не можешь заплатить мне.

— Ты с ума сошел! — сказал Николай, не успев окантоваться, так неожиданно это было сказано.

— Помоги мне увезти ее и овладеть ею, и мы квиты.

Ростов почувствовал в эту минуту весь ужас своего положения. Он понял удар, который он должен был нанести отцу, прося у него эти деньги, весь свой стыд, и понял, какое бы было счастье избавиться от всего этого и быть квитым, как говорил Долохов, но только что он понял это, как вся кровь поднялась в нем.

— Вы — подлец, коли вы могли сказать это! — крикнул он с бешеным, бросающимся на Долохова. Но Долохов схватил его за обе руки.

— Идите смироно.

— Все равно я дам вам пощечину и вызываю вас.

— Я не буду с вами драться. Она вас любит.

— Завтра вы получите деньги и вызов.

— Я не приему последнего.

Сказать «завтра» и выдержать тон приличия было не трудно, но приехать одному домой с страшным воспоминанием случившегося, проснувшись на другой день и вспомнить, и идти к сестре, кроткому, но запутанному в делах отцу, признаваться и просить о невозможном, было ужасно. О думал он не думал. Надо было прежде заплатить, а драться не трудно.

Сказать «завтра» и выдержать тон приличия было не трудно, но приехать одному домой с страшным воспоминанием случившегося, проснувшись на другой день и вспомнить, и идти к сестре, кроткому, но запутанному в делах отцу, признаваться и просить о невозможном, было ужасно. О думал он не думал. Надо было прежде заплатить, а драться не трудно.

Долохов выздоровел от своей раны, но продолжал жить в Москве по отпуску за болезнью. После своей дуэли он особенно сблизился с Ростовым, который ввел его в дом своего отца. У старого графа известнейший шалун, кутяла и бретер был принят, как и принимался все: с приглашением каждый день обедать и ужинать, но обстоятельство, удивившее всех, знавших Долохова, было то, что он, враг так называемого хорошего общества и порочных женщин, сделался домашним человеком у Ростовых. На вопрос, который задают себе серьезные люди при сближении с молодым человеком, было весьма скоро отвечено всеми домашними, что Долохов ездил для Софии и был влюблен в нее. Николай с полным чувством самоодовольствия и уверенности в себе ставил Долохову случаи видеться с Софией и твердо был уверен, что София и вообще женщина, раз поблизившись к нему, не может изменить ему. Раз он сказал Софии:

— Что же, ты была хорошая партия — София заплакала.

— Вы — злой человек, — только сказала она ему.

Старый граф и графиня шутили с Софией, но и серьезно поговаривали: что ж эта партия — недурная. Женится — переменяется. София с удивлением и трепком только смотрела на них, на Николая и самого Долохова, и как бы пахотаясь, в ирешительности, хотя и полнынная вниманием Долохова, с страстным любопытством ожидала, что будет дальше.

Месяц после знакомства с Долоховым горничная барышня, расчесывая огромную косу Софии, выжидала время, когда Наташа вышла из комнаты, и шепотом сказала:

— Софию Александровна, вы не рассердитесь, меня один человек просил, — и, вся покрасневшая, стала доставать что-то из-за пазухи. Это было любовное письмо от Долохова. Изгнанными и обрадованными Софию кошачьим движением взяла письмо и, еще более красная, чем горничная, пошла в спальню и там задумалась, следовало ли ей или не следовало читать это письмо. Она знала, что это было обещание. «Да, ежели бы я была дочь матушки (она так звала графиню), мне бы следовало показать ей письмо, но — знаю, что она отожлет меня. Я люблю Николая и буду его женой или ничем, но я — не дочь, и мне, одинокой сироте, нельзя отвергать любви как дружбы этого Долохова».

Она распечатала и прочла: «Обожаемая Софи, я вас люблю, как никогда ни один мужчина не любил женщину. Моя судьба в ваших руках. Я не смею просить руки вашей. Я знаю, что вас, чистого ангела, не отдадут мне, человеку с репутацией, которая заслужена мною. Но с тех мгновений, как я узнал тебя, я — другой, я уявляю небо. Ежели ты любишь меня хоть в одну сотую столько, как я, то ты поймала меня. Софи, отдай мне и я буду твой раб. Ежели ты любишь меня, напиши «да» и я найду минуту свиданья».

Наташа застала Софи за чтением письма и узнала, в чем дело.

— Ах, какая ты счастливая, — закричала она. — Что же ты отвечаешь ему?

— Нет, я не знаю, что мне делать, я не могу теперь видеть его.

Через неделю после этого письма, на которое Долохов не получил ответа и во время которой София упорно избегала оставаться с ним неделею, Долохов приехал рано утром к Ростовым. Он попросил руки Софии Александровны. Графиня извляла условное согласие и послала Софию, Софию, красная и трепещущая, обнявшись с Наташей, вошла мимо любопытных глаз дворни, давшей свидать барышню, в комнату, где ожидал ее Долохов. К заворвавшимся за ней дверям тотчас же прильнули любопытные головы. Долохов покраснел, как только вошла еще более покрасневшая и испуганная София, быстро подошел к ней и взял ее за руку, которую она не могла отнять от страха, охватившего ее. «Как это может быть, чтобы он любил меня», думала она, он сейчас увлечет, как О. О.»

— Софию Александровна, я обожаю вас, вы нечего говорить. Вы поняли уж, что вы сделали с моим сердцем. Я был порочен, и был во мраке, пока я не знал тебя, обожаемая, несравненная Софи. Ты — ангел, осветивший мою жизнь. Будь моей звездой, будь моим ангелом хранителем. — Его прекрасное-звонкий голос задрожал, когда он говорил это, и он обнял ее и хотел прижаться к себе. Софи дрожала от страха и казалась потерянной, капли пота выступали у нее на лбу, но как скоро он дотронулся до нее, комочка проснулась и вдруг выстала кота. Она отскочила от него. Все, что она приготовила сказать ему, не сказалось. Она почувствовала его привлекательность, его власть над собою и ужаснулась. Она не могла быть ничьей женой, кроме Николая.

— М-г Долохов, я не могу... я благодарю вас... ах, уйдите пожалуйста.

— Софи, помните, что моя жизнь, будущая жизнь в руках ваших.

Но она с ужасом отталкивала его.

— Софи, ты любишь уже, кого? я убью его... Скажи.

— Да, — сказала Софи.

Долохов нахмурился и вышел, хлопнув дверью. Долохов быстрыми, твердыми шагами с тем особенным выражением злобной решительности, которое иногда принимало его лицо, прошел залу. В зале старый граф встретил Долохова и протянул к нему обе руки.

— Ну, что, поздравить... начал он, но не договорил: его ужаснула злое лицо Долохова.

— Софию Александровна отказала мне, — сказал Долохов дрогнувшим голосом, — прощайте, граф.

ВЕЛИКИЙ ПРИМЕР

Т. МОТЫЛЕВА

Если мы попытаемся вспомнить, кто из выдающихся западных писателей конца XIX начала XX в. сложился под тем или иным воздействием русской литературы, то прежде всего в памяти нашей возникнут имена Мопассана, Романа Роллана, Толстого, Бернарда Шоу, Таугманна, Метерлинка, Стефана Цвейга, Хемингуэя. Но суть не в отдельных именах. Важно другое. На характер творчества каждого из этих писателей в разной мере оказали влияние «Война и мир», «Детство и отрочество», «Человек в футуре», «Христиан Ваншаффе» Я. Вассермана. Но историко-литературное значение подобных подражаний весьма невелико. С другой стороны, в творчестве многих крупных писателей Запады нельзя найти прямых следов толстовского влияния. Но Толстой повлиял на них, ибо он сказал новое слово в мировом искусстве, и мимо его творческого опыта не мог пройти ни один настоящий художник.

Казалось бы, трудно доказать, например, влияние Толстого на столь несхожее с ним по всему известному и творческому складу художника, как Анатоль Франс. Сами же Франс прислушивается к словам своего Анатоль Франс: «Как этический писатель, Толстой — наш общий учитель; он учит нас наблюдать человека и во внешних проявлениях, выражающих его природу, и в скрытых движениях его души... он учит нас безопытному выбору положений, которые могут дать читателю ощущение жизни во всей ее бесконечной сложности... Толстой дает нам также пример непревзойденного интеллектуального благородства, мужества и великодушия...». Есть основания верить слову Анатоль Франса.

Тений Толстого был порождением своеобразных исторических условий России — страны, где назрела величайшая из революций. Особенности развития русской литературы за последние сто лет, прогрессивный характер ее идей создавали почву для влияния русских писателей на их зарубежных собратьев, в то же время отчасти и ограничивая возможность этого влияния. Это сказалося, в частности, и в судьбах наследия Толстого на Западе. Даже наиболее крупные из западных писателей не могли в полной мере проникнуться демократическим, митежным духом, каким отличалось творчество Толстого; они подчас были более восприимчивы к слабым сторонам его мировоззрения, чем к сильным. Но они каждый по-своему, инстинктивно тянулись к Толстому, видя в нем типичное искусство и в то же время чуждую ему опору для своих гуманистических и антибуржуазных устремлений. И влияние Толстого оказывалось плодотворным для западных писателей в той мере, в которой им удавалось усвоить не только те или иные приемы его письма, но и обрести в его творчестве стимулы к содательному и правдивому искусству, к отражению реальных жизненных конфликтов с позиций народа.

куственное творчество — это сама земля, сама природа, появившаяся в новом обличьи; пережить его — значит спастись от соблазна манерности и болезненной игры, возвращаясь к истокам естественности и здоровья, находить их в самих себе...» Статя заканчивалась словами: «Я вижу в этом примере, достойный подражания. Мы — писатели сегодняшнего дня — представляем пороку европейцев, которая в соединении с его породой является мелкой или во всяком случае средней. И ничто не извинит нас, никакой страх преследований, пошлений или ненависти глумлюсь не оправдает нас, если мы не будем на высоте требований эпохи, если мы не выполним наш духовный долг — честно додуматься до истины, не отделяя себя от народа и помогаая ему».

Западные писатели называли Толстого и «Гомером XX века», и «святым», и «пророком», «совестью человечества» и «демиургом». Определение, данное Томасом Манном Толстой: «Ангел, бесспорно, одно из наиболее удачных. В нем есть ощущение и писательской силы Толстого, и его земного, этического начала, и его героичной сущности».

Той матерью-землей, сопряжением с которой было для Толстого истинное неисчерпаемое творческое могущество, была русская народная масса, русская революция. Некоторые из лучших писателей Запады, силою исторических обстоятельств лишившиеся подобного живительного контакта с народной почвой, приобщались к освободительным идеям эпохи с помощью Толстого, подчас даже через его посредство. Значение Толстого для них определялось, таким образом, не прямыми заимствованиями у Толстого, а той ролью, которую он играл в их духовной жизни, в их итении, а тем самым и в их творческом развитии.

Разумеется, воздействие Толстого на умственную жизнь Запады представляло собою двойственный и противоречивый процесс. Ленин писал: «Толстой смещал, как паровик, открывший новые рельсы спасения человечества... и потому совсем мизерны заграничные и русские толстовцы, пожелавшие превратить в дегу; как раз самые слабые стороны его учения» (т. XII стр. 332). В таких произведениях, как «Клермоб» Ромэн Роллана или «Человек доб» Леонарда Фрнка, отразились некоторые культурные стороны толстовщины. Однако удельный вес подобного рода произведений в ми-

ровом искусстве, затрагивающим все коренные вопросы существования. Не только русский, но и западных читателей волновала «безбожная», открытая, беспощадно резкая постановка Толстым самых больных, самых проклятых вопросов нашего времени» (Ленин, т. XIV, стр. 403); их волновала толстовская постановка вопроса о смысле жизни, о справедливости в человеческих отношениях, о долге человека перед родиной, народом, семьей. Преподанное Толстым искусство — связывая воодно моральные и социальные проблемы — раскрывало перед писателями Запады широчайшие творческие возможности.

Толстой заставил писателей Запады задуматься о взаимоотношениях человека и мира, человека и общества. И он же подкачал им новые художественные принципы, облегчавшие раскрытие этих проблем в искусстве, — прежде всего, в романе.

Известно завлечение самого Толстого по поводу «Войны и мира»: «Это не роман, еще менее поэма, еще менее историческая хроника. «Война и мир» есть то, что хотел и мог выразить автор в той форме, в какой оно выразилось». В разнообразных зарубежных откликах в связи с выходом «Войны и мира» (как и впоследствии «Анна Каренина» и «Воскресения») отразилось изумление читателей и критики по поводу нарушения Толстым установленных традиций жанра. Полифоничность, многопланность романа Толстого, отсутствие в «Войне и мире» главной интриги, обилие разнообразных персонажей, подчас лишь косвенно связанных с главной линией повествования, универсальность охвата разнородных жизненных явлений, — все это у Толстого было смелым и новым, все это открывало неведомое до него пути развития повествовательного искусства. И новаторство Толстого покоряло прежде всего тем, что оно ни на минуту не было для художника самоцелью, а было лишь средством постановки в романе большого, сложного комплекса коренных жизненных вопросов, — было способом сказать сразу о многом, о самом главном. Черты толстовской эпической композиции, стремление отразить в романе широкий жизненный поток в его непрерывности и непосредственности, изображать жизнь человека в многообразии его связей с окружающим миром, — все это можно найти во многих значительнейших произведениях западной литературы XX века, — от «Жан-Кристофа» и «Семьи Тибо» до «Саги о Форсайтах» и «Буденных».

Общественная критика Толстого производила на интеллигентно Запады особенное впечатление тем, что была связана с положительным утверждением основных норм нравственности, затрагивающим все коренные вопросы существования. Не только русский, но и западных читателей волновала «безбожная», открытая, беспощадно резкая постановка Толстым самых больных, самых проклятых вопросов нашего времени» (Ленин, т. XIV, стр. 403); их волновала толстовская постановка вопроса о смысле жизни, о справедливости в человеческих отношениях, о долге человека перед родиной, народом, семьей. Преподанное Толстым искусство — связывая воодно моральные и социальные проблемы — раскрывало перед писателями Запады широчайшие творческие возможности.

Толстой заставил писателей Запады задуматься о взаимоотношениях человека и мира, человека и общества. И он же подкачал им новые художественные принципы, облегчавшие раскрытие этих проблем в искусстве, — прежде всего, в романе.

Репортаж, написанный с петлей на шее

В освобожденной Чехословакии теперь уже нет в живых... Юлиуса Фучика...

В ожидании смерти, находясь в фашистской тюрьме, Фучик создал «Репортаж, написанный с петлей на шее»...

Юлиус ФУЧИК

Сведения о тех, кто умер за себя и за вас. Когда-нибудь сегодняшний день станет историей...

Мастерские штрихи автор рисует просто и незаметно героев освободительной борьбы...

Читатели будут спрашивать, как в условиях гитлеровского застенка могло возникнуть такое произведение? Один чешский патриот добровольно поступил на службу...

В ней рассказывается о том, как в тяжелой глуши, в низовьях Енисея самолет совершил вынужденную посадку...

Вышла отдельной книжкой моя повесть о Чарльзе Дарвине. «Добрый Дарвинский отшельник»...

Леонид РАХМАНОВ

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

«СИБИРСКИЕ ОГНИ»

В областной комиссии ССП на днях обсуждался альманах «Сибирские огни» № 5. В прениях по докладу А. Бруштейн...

Борис Озерной и Т. Тюрчев

Борис Озерной — саратовский поэт, участник войны. Недавно в областной комиссии ССП он поздравил московских писателей...

В Московском клубе писателей

До конца месяца в клубе писателей состоится несколько вечеров. Сегодня В. Иванов прочтет главы из нового романа...

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ФОЛЬКЛОРУ ЗАКАВКАЗЬЯ

В Москве недавно происходила конференция по фольклору Закавказья, созванная Всесоюзным Домом народного творчества...

Л. ДМИТРИЕВ ДНЕВНИК ИСКУССТВ

К премьере спектакля «Самолет опадывает на сутки», поставленного в филиале Малого театра...

В числе действующих лиц — жена бахчиская Петровна, мать девяти сыновей, сражающихся на фронтах Отечественной войны...

Столкновения характеров столь различных персонажей, случайно соединившихся в сибирской избе, и должны составить действенные сцены...

Рисунок Ю. Убаева

Один проворный беллетрист В своих творческих водянист, И настроив роман иль повестушку — Устраивает он «просушку!»

...только ЦИТАТЫ...

«Вилы с хрустом ворочались между ребрами». «Тащит на костлявой спине целую гору человеческого будущего»...

А. РАСКИН Пародии

Сегодня знаменательная дата. По тушке, где я росла когда-то, Молоденькая девушка идет.

Вера ПНБЕР

Но, не смущаемая диким ржанием, Соединяю форму с содержанием, А если не соединяется, То, не терпя в моем искусстве фальши...

Маргарита АЛИГЕР

Кто я? Что я? Зачем я? Где я? Почему у меня цветы? Тихо... тихо... моя идея, Узнаю тебя, это — ты.

Самолет опадывает на сутки

Самолет опадывает на сутки в филиале Малого театра. С. Фадеева в роли актрисы и Н. Святловидов в роли Пугачовича.

позтому разделение с Петром может деформировать их образы. Чувствуется, что исполнительница справилась бы с этой задачей...

Издательство «Молодая гвардия» приступило к изданию серии «Библиотека путешественников»...

Эпистолярное наследие Ф. Тютчева

Очередная «среда» в Литературном музее была посвящена эпистолярному наследию Ф. Тютчева...

Песенный и сказочный фольклор Грузии

Дом народного творчества Грузии в Тбилиси собрал для представления в Москве фольклорные ансамбли...

Очередные номера журналов

В десятом номере журнала «Новый мир» печатаются: роман А. Казина «Товарищи», роман Анатолия С. Черного «В далекие миры»...

Конкурс на флотскую песню

Главное Политуправление Военно-морского флота объявило открытый конкурс на новую флотскую песню...

Редколлегия коллегия: Б. ГОРБАТОВ, Е. КОВАЛЬЧИК, В. КОЖЕВНИКОВ, С. МАРШАК, Д. ПОЛИКАРПОВ, Л. СОБОЛЕВ, А. СУРКОВ